Юрий Гребенников: «Всё время быть первыми»

Гость проекта «Жить в Белгороде» сегодня Юрий Борисович Гребенников, директор «Центра образования №1» Белгорода, депутат всех пяти созывов Белгородского городского Совета. Мы говорим о школе и ее развитии, о работе за границей и возвращении домой, о главном в жизни.

Жить в Белгороде

Смотрите на телеканале «Белгород 24» программу «Жить в Белгороде». Ее герои - люди, чьи имена на слуху. Мы говорим о жизни со всеми ее красками.

каждую пятницу, в 20.50

СПРАВКА «НБ» >>

Юрий Борисович Гребенников родился 19 января 1949 года. После окончания Белгородского пединститута, с 1972 по 1977 годы, работал в школах Белгородского района: учителем русского языка и литературы, заместителем директора по учебно-воспитательной работе, директором. В 1977-1981 гг. - заведующий отделом народного образования Белгородского райисполкома, а в 1984-1987 гг. - заведующий отделом народного образования Свердловского райисполкома Белгорода. С августа 1989 года возглавляет гимназию №1, в настоящее время – «Центр образования №1» Белгорода. Заслуженный учитель РФ, награжден значками «Отличник народного просвещения», «Отличник просвещения СССР», удостоен званий «Народный педагог», «Заслуженный педагог».

- Юрий Борисович, в разных источниках прочитала, что вы родились в Белгороде, а оказывается – не совсем так?

- Я родился в Белгородском районе, рядом с посёлком Октябрьским - в селе Николаевка. Мама там заведовала школой, там меня и родила – в здании начальной школы на печке. Отсюда и связь на всю жизнь.

- Семья была большой?

- Я, старший брат Борис, мама и отец. Отец был партийным работником. Знаете, о детстве остались очень добрые воспоминания. Мы жили в разных местах в Белгородской области - Скородное, Белянихино, Гостищево. Папу назначали по партийной линии, и мы переезжали. Хорошо помню школы, своих друзей, своих учителей. Я всегда говорил и говорю: повезло тому, у кого был сильный первый учитель. Мой первый учитель - Антонина Никифоровна Ватутина. Помню её до сих пор.

- Вы закончили Белгородский пединститут имени Ольминского по специальности учитель русского языка и литературы. Как выбирали профессию?

- Я хотел поступить в мединститут, поехал в Москву. Приехал, посмотрел и понял, что не пройду. Вернулся назад, посоветовался с родителями и выбрал филфак пединститута. Так многие тогда делали. И мне кажется, этот выбор был очень удачным. Интересные годы.

После института попал в Казацкую восьмилетнюю школу под Белгородом, потом она стала Стрелецкой. Пришёл учителем русского языка. Был очень предан школе, любил детей. Чтобы ездить из Белгорода, каждый день вставал в 5 утра, проезжал на автобусе 12 километров, потом еще два километра шел пешком. Никогда не опаздывал. А потом умер директор школы – Иван Михайлович Гринёв, и меня назначили исполняющим обязанности. А в Белгородской области в образовании тогда были очень интересные времена - начали создавать школы-комплексы. Так вот нашей Стрелецкой школе три года подряд присуждали переходящее Знамя Министерства образования СССР, тогда это было высшим отличительным знаком, как лучшей школе России.

- Но ведь Вы были очень молодым руководителем?

- Молодым. Но, знаете, тогда школами занимались все, начиная от первого секретаря обкома партии и заканчивая учителем. Все были заряжены быть лучшими. Ездили, смотрели, перенимали опыт, соревновались, обсуждали, проводили конференции, семинары. Тогда меня заметил Николай Алексеевич Сурков, он был первым секретарём райкома партии, приехал в нашу школу с известнейшим тогда педагогом Михаилом Петровичем Щетининым. Помню, они прошлись по школе, потом мне говорят: «Да ты нас обошёл! Завтра в 8 утра чтобы был в кабинете». Я пришел, мне сказали, что освободилось место заведующего Белгородским РОНО, что «мы хотим сделать район передовым, везде открыть школы-комплексы, у тебя хороший пример». В зарплате потерял, но работа показалось интересной, и я согласился. В те годы мы приняли всё руководство Министерства образования СССР, школы в нашем районе были лучшими в Советском Союзе!

- А как Вы попали на работу в Германию?

- В 1981 году Министерство образования пригласило меня работать за границей учителем русского языка. Мне это тоже показалось интересным, и я уехал. Что самое удивительное, на второй день мне показали изданный в Германии журнал, в котором рассказывалось о создании школ-комплексов в Белгородском районе. Представляете? С красочными фотографиями, там первый секретарь Белгородского обкома партии Михаил Петрович Трунов, Щетинин, я и наши школы. Я был настолько удивлен! Меня попросили рассказать об этом опыте немецким учителям, я выступил. Командировка была на 2 года, но мне предложили остаться еще на год. И даже вручили золотую медаль – высшую награду в ГДР для иностранных специалистов.

- Интересно, что я нигде об этом не смогла найти информацию. Ни одного Вашего интервью.

- А меня об этом никто никогда не спрашивал, Вы - первая. Потом была еще одна командировка в Германию, я не очень-то и хотел, но поехал, работал в Берлине.

- Не было желания остаться за границей?

- Да ну что Вы, это невозможно! Мы патриоты, и это не громкие слова. Мы такие: когда переезжаешь границу – слёзы. Я много раз это наблюдал, русский человек не может без России.

- И что же было дальше?

- Вернулся в 1989 году. Сначала работал в институте, потом предложили возглавить школу №1 Белгорода, тогда уходила на пенсию Тамара Ефимовна Степанова.

- Пришли в сильный коллектив?

- Лучший коллектив в Белгороде, со своими традициями. Тамара Ефимовна огромное внимание уделяла нравственному воспитанию. Пришёл, проанализировал всё, решили создавать школу художественно-эстетического направления. Тогда возможно было открывать классы с углубленным изучением хореографии, музыки, театра. Опять же по большому счёту - по опыту тех же школ-комплексов. Это был мой первый этап. А потом я поехал в Москву и там нашёл проект «Создание многопрофильной гимназии городского типа». Проект Министерства образования, и мы стали первыми в Белгородской области, кто его реализовал. Первыми стали гимназией, теперь вот первыми создали Центр образования №1, который объединил детский сад, начальную, среднюю школы, дополнительное образование.

- Это правильно – объединять школу и детский сад?

- Я считаю, правильно. Детский сад сегодня – та же школа, потому что там учат. С объединением создаётся единый микроклимат, а это хорошо для детей.

- Сейчас много говорят, что советская школа была сильнее и лучше нынешней российской, Вы с этим согласны?

- Я не думаю, что советская школа была сильнее, нет. Если брать по материально-технической базе, сейчас школы более развиты. Тогда были очень сильные педагоги, и сейчас есть очень сильные педагоги. Преимущества советской школы – ясная, понятная цель и ясные, понятные учебники. Мы знали, что учить и для чего учить. Сейчас как-то всё расплывчато, слишком много преобразований. Я понимаю, так жизнь складывается, это современные реалии, ну а школа - как барометр.

- И дети, наверное, другие?

- Абсолютно. Мы были послушными. Сказал учитель – будем делать, сказал трудиться – будем трудиться. Мы раньше умели всё. А сейчас можно привлечь ребёнка только с разрешения родителей. С разрешения он может работать на пришкольном участке, что-то делать в школе. Я считаю, это неправильно. Думаю, в ближайшее время будут перемены в этом плане.

- А Ваше отношение к ЕГЭ?

- Когда его вводили, я был категорическим противником. Считал, что это насилие. Наверное, новое всегда трудно воспринимать.

А польза, безусловно, есть. Дети стали больше учить предметы. Хотя есть и недостаток, зачастую учат только то, что необходимо для поступления, а все остальное - побоку. Но я думаю, что постепенно наступает правильное понимание всего сложного процесса итоговой аттестации, он тоже будет совершенствоваться.

- Юрий Борисович, Вы депутат всех пяти (!) созывов Белгородского городского Совета. Единственный в сегодняшнем созыве, кто с первого дня в Совете. С чего начиналась Ваша депутатская деятельность?

- Это был 1996 год, мне позвонили из райисполкома и предложили выдвинуться. Сказали: «Нам нужен активный директор школы». Я согласился, так и пошло. Люди поверили, избрали. Для меня работа в Совете - это единое целое, со стороны многие разделяют - первый созыв, второй, третий, пятый. Для меня он - один созыв, просто менялись руководители. С первого созыва я возглавляю комиссию по социальной политике. Сначала ею руководил Юрий Алексеевич Селиванов, а я был секретарём. Но он несколько месяцев поработал и сказал: «Слушай, много проблем на производстве, наверное, передам комиссию тебе». Вот с тех пор и занимаюсь в горсовете социальными вопросами – а это образование, медицина, всё те же вопросы. Это и сложно, но и интересно, потому что важно для всех.

- С третьего созыва начали появляться советы территории - дополнительная нагрузка.

- Я вам скажу, что сейчас без этого уже никто не представляет развитие территорий. Теория разбить Белгород на 27 округов, и в каждом вести депутату работу, была абсолютно правильной. Сейчас всё подкрепляется делами. Мы же понимаем, не каждый человек может попасть на приём к мэру, да и нужно ли это? Совет территории даёт возможность вместе обсудить проблемные вопросы, депутаты доводят их до руководства города, и очень многое решается. Но с людьми нужно работать. На протяжении многих лет было много лозунгов, слов, а вот тесного взаимодействия чиновников, департаментов городских управлений по сути дела - не было. Мало встречались с людьми, откровенно не говорили о проблемах. Когда появился совет территории, мы начали такие встречи проводить во дворах. Стали устраивать праздники микрорайонов. Поначалу это было необычно, а сейчас стало привычным. А так, да, противоречий много, люди все разные, но есть механизм и возможности для общения.

- Юрий Борисович, а Вы сложный по характеру человек?

- Я ранимый человек. И как любому человеку, который на протяжении многих лет работает руководителем на довольно сложной работе, мне хотелось бы слышать «спасибо». А это не всегда бывает, иногда обидно. А работать в коллективе всегда непросто, а еще в женском коллективе. Нужно видеть каждого человека, к каждому искать индивидуальный подход, о каждом знать, что и как в его семье, чем можно помочь, где поддержать. С родителями нужно вести огромную работу. А это тоже сложно, потому что у родителей есть потребительское отношение, им кажется, что всё должна и за всё отвечает школа. Приходится объяснять, что по закону именно родители отвечают за обучение и воспитание детей, что нам нужно воспитывать молодежь вместе. Вот, наверное, еще и поэтому я считаю себя сложным человеком.

- Вы умеете прощать?

- Я – да. И считаю, что это всегда приносит пользу и тебе, и другому человеку. Это большое искусство, и этому тоже приходится учиться.

- Оглядываясь на пройденный путь, что для Вас главное и хотели бы что-то изменить?

- Главной всегда была работа. И сейчас не представляю себя без нее. В этом жизнь. А изменить? По большому счёту – нет, а в личностных каких-то отношениях корректировку бы сделал, каких-то ошибок не совершал.

- А представляете, если бы Вы поступили в мединститут, мы бы сейчас разговаривали с заслуженным хирургом России, совсем по другому сложилась бы жизнь.

- Вы знаете, я считаю, что медицина и педагогика очень взаимосвязаны. Может быть, и у медиков этого не хватает – видеть в каждом человеке личность, ценить эту личность, беречь, тогда и лечение было бы более успешным.

- Несколько слов о Вашей семье.

- Жена Марина родом из Перми, она юрист, закончила Харьковский университет. Мы вместе почти 30 лет. Семья дружная, выросла дочь Дана. Есть старший сын Юра, он пошёл по моим стопам, закончил пединститут. Очень способный человек, в совершенстве знает немецкий язык. Я их очень люблю.

- А есть ли увлечения, хобби?

- Спорт. Тонко разбираюсь в футболе, сам был игроком. Играл в белгородском «Спартаке», а потом в «Салюте». Знаю всех футболистов прошлого, настоящего. Таких фанатов футбола немного осталось.

- Заключительный вопрос нашего проекта, что для Вас значит Белгород?

- Родина. Нужно уметь любить то место, где живешь. А если любишь – ты будешь всего себя отдавать делу, добиваться наилучшего результата. Разве есть что-то важнее этого?

Беседовала Елена ТРИЩЕНКО